

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

И.В. Щербак*Военный университет**Министерства обороны Российской Федерации**г. Москва, Россия*

sherbak91@rambler.ru

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИНАУГУРАЦИОННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ
ИЗБРАННЫХ ПРЕЗИДЕНТОВ США****[*Ivan V. Scherbak Stylistic features in inaugural speeches
of elected US presidents*]**

It is considered the linguistic features of the lexical level of one of the varieties of the public speech of American politicians – the inaugural speech. Effective speech influence on the audience during the inaugural address is achieved by the use of expressive means of the language lexical level by the speaker. The transcripts of the US presidents' speeches at the ceremonies of taking office in the second half of the XXth – beginning of the XXIst centuries reveal epithets, metaphors, lexical repetitions, anti-theses, euphemisms and dysphemisms, hyperboles and phraseological units that not only enrich the speech of political figures, but also represent an effective way of manipulating public consciousness and ideological influence on the mass addressee.

Key words: political discourse, public speech, inaugural address, linguistic peculiarities, manipulation.

Особое значение в анализе сложившейся на современном этапе международной обстановки приобретает исследование политического дискурса, обладающего потенциалом воздействия на сознание и поведение общественных масс. Одной из форм функционирования многогранного явления политического дискурса служит публичное выступление, под которым понимается устное монологическое выступление человека перед группой лиц, отличающееся наличием замысла, структурно-композиционной и содержательной завершенностью, целенаправленностью и установкой на воздействие [1, с. 3]. Эффективность публичного выступления, наряду с другими разновидностями политического дискурса, оказывающего воздействие на

индивидуальное и массовое сознание, во многом зависит от используемых языковых средств [10, с. 10]. Неразрывная связь политического дискурса и лингвистики обусловлена их социальным взаимовлиянием: с одной стороны, реалии общественно-политической жизни отражаются в семантике языковых средств, с другой – лингвистические особенности определяют эффективность политической коммуникации [6, с. 83].

В фокусе внимания данного исследования находятся лингвостилистические особенности одной из разновидностей публичного выступления американских высших политических деятелей – инаугурационной речи. Материалом для анализа послужили стенограммы выступлений президентов США на торжественных церемониях вступления в должность второй половины XX – начала XXI вв. Инаугурационное обращение в американской политической культуре – важнейшая составляющая торжественной церемонии, в которой анализируется прошлое и будущее нации на фоне настоящего, восхваляется единство этноса, используется высокий литературный стиль и приемы акцентирования того, что уже известно аудитории [9, с. 204].

Эффективное речевое воздействие на аудиторию в ходе инаугурационного обращения достигается использованием оратором выразительных средств языка лексического и синтаксического уровней. На лексическом уровне эмоциональность высказывания достигается употреблением в инаугурационной речи слов, вербализующих заложенные в тексте выступления актуальные для слушателей ценностные смыслы с целью формирования желаемых когнитивных образов в сознании аудитории. Для инаугурационных речей американских президентов характерно активное использование *эпитетов*. Художественно-образными определениями в инаугурационном обращении к американской нации Д. Трамп дает высокую оценку деятельности своего предшественника: «*And we are grateful to President Obama and First Lady Michelle Obama for their gracious aid throughout this transition. They have been magnificent*» [12] («Мы благодарим президента Обаму и первую леди Мишель Обаму за их великодушную помощь в этом. Они были великолепны») (Здесь и далее перевод наш. – И.Щ.).

Затрагивая проблему иммиграционной политики США, Б. Обама в своем втором инаугурационном обращении усиливает эмоциональное воздействие на аудиторию яркими эпитетами *striving, hopeful immigrants* ' пол-

ные надежд и стремлений иммигранты', *bright young students and engineers* 'одаренные молодые студенты и инженеры' [12]. Применение эпитетов позволяет президенту акцентировать внимание на проблемах, вызывающих его беспокойство, дает возможность продемонстрировать личное отношение к сложившейся ситуации.

Изобилие эпитетов находим в первом инаугурационном обращении Дж. Буша младшего: *flawed and fallible people* 'небезупречный и совершающий ошибки народ', *grand and enduring ideals* 'великие и прочные идеалы', *unfolding promise* 'непреходящая вера' *insignificant person* 'лишние люди' [12]. Использование эмоциональных лексических средств для описания ошибок прошлого нации, а также ценностных установок этноса, представителем которого является сам президент, Дж. Буш младший добивается эффекта эмоционального единения с широкой аудиторией. Употреблением в речи эпитетов для характеристики нации президент подчеркивает несомненные достоинства представителей этноса и, тем самым, устанавливает доверительные отношения с публикой: «*Americans are generous and strong and decent...*» [12] («Американцы щедры, сильны и порядочны...»).

Реализация функций убеждения и манипулирования сознанием аудитории в ходе инаугурационного выступления происходит за счет использования еще одного стилистического средства лексического уровня – *метафоры*. В речи Б. Обамы политические проблемы и процессы уподобляются природным явлениям: «*The words have been spoken during rising tides of prosperity and the still waters of peace. Yet, every so often the oath is taken amidst gathering clouds and raging storms*» [12] («Слова присяги произносились в периоды процветания и мира. Нередко они звучали и в грозные, штормовые времена»).

Характеризуя переживаемый США этап экономического роста, Д. Эйзенхауэр в своем втором инаугурационном обращении сравнивает шум промышленных предприятий и других объектов инфраструктуры экономики с витающей в воздухе песней: «*The air rings with the song of our industry – rolling mills and blast furnaces, dynamos, dams, and assembly lines – the chorus of America the bountiful*» [12] («В воздухе звучит песня нашей промышленности – прокатные станы и домны, электрогенераторы, дамбы и конвейеры, – ее исполняет хор щедрой и богатой Америки»).

Противостояние двух ведущих мировых держав СССР и США второй половины XX столетия находит отражение в инаугурационных речах американских президентов эпохи и используемых ими метафорах. Эмоциональный накал выступления Г. Трумана в 1949 г. был достигнут уподоблением внедрения коммунистического режима в государстве принудительному заключению: «*Communism subjects the individual to arrest without lawful cause, punishment without trial, and forced labor as the chattel of the state*» [12] («Коммунизм бросает в тюрьму индивидуума без законного основания, карает без суда и следствия, насильственно приговаривает к каторжным работам, словно это человек – это имущество»). В оппозиции тоталитарному строю Советского союза находится «оплот демократии» – США, что отражено в инаугурационной речи Р. Рейгана в 1981 г.: «... *we, as Americans, have the capacity now, as we have had in the past, to do whatever needs to be done to preserve this last and greatest bastion of freedom*» [12] («мы, американцы, способны сейчас – как и в прошлом – сделать все, что требуется, для того, чтобы отстоять этот последний и величайший бастион свободы»).

Приведенные примеры демонстрируют присущую метафорам функцию конкретного обозначения абстрактных сущностей, способствующую упрощению понимания широкой аудиторией сложных политических понятий [11, с. 165]. Создаваемые метафорами образы выступают в качестве мощного эмоционального средства воздействия и манипуляции общественным сознанием, навязывая адресатам определенный стиль мышления и взгляд на окружающую действительность.

Одним из самых эффективных риторических средств в инаугурационных речах американских высших политических деятелей служит *лексический повтор*: «... *both sides overburdened..., both rightly alarmed..., yet both racing to alter...*» [12] («... обе стороны обременены..., обе справедливо обеспокоены..., обе спешат изменить...»). Стилистический прием, используемый Дж. Ф. Кеннеди в своем инаугурационном обращении, направлен на придание значимости повторяемому слову *both* с целью оказания воздействия на аудиторию: 35-й президент США делает акцент на необходимости мирного урегулирования конфликта коммунистического и капиталистического блоков стран, сознательно объединяя противоборствующие стороны на основании проблем, стоящих перед ними.

Стилистический эффект лексического повтора заключается в придании неоднократно употребляемому в речи слову особого значения. Так, идея о необходимости национального единения, взаимопомощи и сотрудничества отражена в использовании риторического средства Б. Обамой: «*My fellow Americans, we are made for this moment, and we will seize it – so long as we seize it together*» [12] («Мои дорогие соотечественники, мы созданы для этого момента, и мы им воспользуемся, если объединим наши усилия»).

В своем инаугурационном обращении Д. Трамп напрямую апеллирует к широким слоям населения, а не традиционной элите, и делает на этом акцент использованием лексического повтора: «*Their victories have not been your victories. Their triumphs have not been your triumphs. And while they celebrated in our nation's capital, there was little to celebrate for struggling families all across our land*» [12] («Их победы не были вашими победами, их триумф не был вашим триумфом. Они устраивали празднества в нашей столице, но страдающим семьям по всей стране было не до праздника»). Риторический прием оказывает эмоциональное воздействие на аудиторию и позволяет 45-му президенту США получить поддержку простого населения в обход элитарных слоев, которые он подвергает жесткой критике.

Следующим стилистическим средством лексического уровня, применяемым в инаугурационных обращениях американских президентов, выступает *антитеза* – риторическое противопоставление понятий, положений, образов или состояний: «*Americans in need are not strangers, they are citizens, not problems, but priorities*» [12] («Нуждающиеся американцы для нас не чужеземцы, а наши соотечественники, не проблемы нашего общества, а приоритеты»). Используемый Дж. Бушем младшим прием антитезы усиливает выразительность его речи, позволяет оказать на аудиторию эмоциональное воздействие, чтобы подчеркнуть необходимость решения проблем бедности в стране.

На важности единения нации перед лицом трудностей, сотрудничества и взаимопомощи в своем инаугурационном выступлении акцентирует внимание Дж. Кеннеди, также используя прием антитезы: «*United, there is little we cannot do in a host of cooperative ventures. Divided, there is little we can do – for we dare not meet a powerful challenge at odds and split asunder*» [12] («Объединившись, мы сможем совершить любое дело. Разъединившись, мы не сделаем ничего, ибо не посмеем принять вызов, оставаясь порознь»).

Прием противопоставления «тьмы» тоталитарного режима «дневному свету» демократии использует в своем первом инаугурационном обращении Р. Рейган: «...and turned the tide of history away from totalitarian darkness and into the warm sunlight of human freedom» [12] («...и повернули поток истории от тьмы тоталитаризма к ласковому солнцу свободы человека»). Антитеза используется 40-м президентом США в составе яркой метафоры, в образном основании которой, помимо сравнения политических режимов со временем суток, заключены идеи уподобления хода исторического процесса направленному движению воды. Противопоставление усиливает эмоциональное воздействие на публику, формирует отрицательное отношение к тоталитарной форме взаимодействия общества и власти.

Отличительной особенностью инаугурационных речей американских президентов выступает эвфимизация, что обуславливается склонностью политической публичной речи к дипломатичности и соблюдению сложившихся в обществе норм поведения. Под *эвфемизмом* понимается слово или словосочетание нейтрального стиля, заменяющее нетактичную, грубую, неприличную и неприемлемую с этических позиций языковую единицу [7, с. 523]. Приведем пример отрывка из инаугурационной речи Б. Обамы, в котором осуществляется замена лексемы *war* 'война' на *conflict* 'конфликт', демонстрирующая интенцию говорящего к гибкости и неконфликтной коммуникации: «*To those leaders around the globe who seek to sow conflict...*» [12] («Лидеры тех стран, которые ищут конфликтов...»).

Инаугурационные речи американских президентов отличаются различного рода эвфемистические наименования, образование которых мотивировано спецификой национальной культуры США, а именно, развивающимся явлением политической корректности. В США, как государстве, население которого включает представителей различных рас и этнических общностей, межнациональные, межкультурные и межрасовые проблемы стоят особенно остро [8, с. 147].

Появление термина политической корректности в своем современном значении датируется 90-ми годами XX столетия. Так, цитаты из первого инаугурационного обращения Р. Никсона (1969 г.) звучат еще неpolitкорректно, несмотря на позитивную коннотацию высказываний: «...we have begun to make its promise real for black as well as for white»; «*This means black*

and white together, as one nation, not two» [12] («... начали ее реализовывать как для черных, так и для белых»; «Это значит, что и черные, и белые вместе, одна нация, а не две разные»). В реалиях современного мира подобные выражения, используемые Р. Никсоном, недопустимы; на смену неpolitкорректных языковых единиц пришло обозначение выходцев из Африки термином *African American* ‘афроамериканец’, чему находим подтверждение во втором инаугурационном выступлении Б. Клинтона (1997 г.): «...*a revolution in civil rights for African Americans and all minorities»* [12] («...революцию в области гражданских прав для афроамериканцев и других меньшинств»).

В речах политиков, подчеркивающих резко негативное отношение к определенной ситуации, наблюдается и языковая дисфемизация. Примером использования приема *дисфемизации* служит отрывок из инаугурационной речи Д. Трампа: «*We must protect our borders from the ravages of other countries making our products, stealing our companies, and destroying our jobs»* [12] («Мы должны защитить себя от других стран, которые производят наши товары, обкрадывают наши компании и лишают нас рабочих мест»).

Характерным для инаугурационных обращений стилистическим средством лексического уровня выступает *гипербола*. Прием, основанный на чрезмерном преувеличении, использует в своей инаугурационной речи Дж. Картер, чтобы подчеркнуть уникальность американской нации и роль США в мировой политике: «*Ours was the first society openly to define itself in terms of both spirituality and of human liberty. It is that unique self-definition which has given us an exceptional appeal, but it also imposes on us a special obligation, to take on those moral duties which, when assumed, seem invariably to be in our own best interests»* [12] («Наше общество первое открыто обозначило себя ориентированным на духовность и свободу. Именно это уникальное самообозначение дало нам невиданную привлекательность, но оно также дало нам особенное предназначение взять на себя те моральные обязательства, которые, если их действительно принять, неизменно и наилучшим образом будут служить нашим собственным интересам»). Использование президентом приема гиперболизации направлено на оказание эмоционального воздействия на аудиторию, затрагивает патриотические чувства американцев и заставляет испытывать чувство гордости за собственную нацию.

Еще одним распространенным стилистическим приемом в речевом арсенале американских высших политических деятелей являются *фразеологиче-*

ские единицы. Ф. Рузвельт в своем четвертом инаугурационном обращении к американской нации прибегает к образу лежащей на сене собаки из басни Эзопа для того, чтобы акцентировать внимание на недопустимости поведения по принципу «ни себе ни людям» на мировой политической арене: «*We have learned that we must live as men, not as ostriches, nor as dogs in the manger*» [12] («Мы усвоили, что должны жить как люди, а не как страусы, прячущие от страха голову в песок, или как собаки на сене»).

Отталкиваясь от положения С.Н. Курбаковой о том, что «структурообразующим мотивом речевой коммуникации выступает реализация знаковыми средствами (в частности, языковыми) потребности говорящего создать в сознании слушающего такую картину, которая бы отвечала интересам говорящего, чтобы, в конечном счете, произошла знаковая координация деятельности участников общения» [3, с. 269], мы можем констатировать, что использование фразеологизмов в публичных политических выступлениях направлено на воздействие на эмоциональную сферу аудитории.

Приведем пример цитаты из инаугурационного обращения Дж. Кеннеди: «*Now the trumpet summons us again – not as a call to bear arms, though arms we need; not as a call to battle, though embattled we are – but a call to bear the burden of a long twilight struggle...*» [12] («И вновь труба зовет нас. Нам не нужно братья за оружие, хотя оружие необходимо, не требуется идти в бой, хотя мы выстраиваемся в боевые порядки. Звучит призыв год за годом нести тяготы долгой мрачной борьбы...»). Как утверждает Е.В. Лупанова, в сознании человека оружие хранится в качестве символа войны, принадлежности к вооруженным силам, средства нападения, насилия, борьбы за нравственные идеалы, справедливости и правосудия, что находит отражение в семантике фразеологических единиц [4, с. 87]. 35-й американский президент объединяет в своем инаугурационном обращении к нации два устойчивых оборота *a call to arms* 'призыв к оружию, под знамена' и *to bear arms* 'взяться за оружие, восстать с оружием в руках', которые вызывают в сознании аудитории ассоциации с оружием и войной, использует идиому *to bear the burden* 'нести бремя, тянуть ляжку; вынести на своих плечах, выносить на своих плечах (работу, заботы, обязанности, трудности), формирующую представления о непосильном, тяжком труде, и, тем самым, эмоционально воздействует на слушателей.

Подобного эффекта мощного влияния на сознание публики добивается Д. Трамп в своем инаугурационном обращении, призывая к борьбе против террористических группировок: «*We will reinforce old alliances and form new ones, and unite the civilized world against radical Islamic terrorism, which we will eradicate completely from the face of the earth*» [12] («Мы укрепим нынешние союзы и создадим новые – и объединим цивилизованный мир против радикальных исламских террористов, которых начисто сотрем с лица земли»).

Подводя итог, следует отметить, что использование стилистических средств лексического и синтаксического уровня в инаугурационных обращениях президентов США увеличивают прагматический потенциал выступлений, воздействуют на сознание аудитории, создавая необходимый политический эффект, вызывают широкий спектр эмоциональных реакций. Эпитеты, метафоры, лексические повторы, антитезы, эвфемизмы и дисфемизмы, гиперболы и фразеологизмы не только обогащают речь политических деятелей, но и представляют собой действенный способ манипулирования общественным сознанием и идеологического воздействия на массового адресата.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Блох М.Я., Фрейдина Е.Л. Публичная речь и ее просодический строй. М.: Прометей, 2011.
2. Брусенская Л.А., Куликова Э.Г. Фейк как элемент манипулирования общественным сознанием // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5.
3. Курбакова С.Н. Базовый механизм речевой интеракции (опыт системно-деятельностного изучения дейксиса в речевой коммуникации) // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. № 4 (60).
4. Лупанова Е.В. Образность фразеологических единиц в языковой картине мира представителей англо-американской военной субкультуры // Политическая лингвистика. 2017. № 2.
5. Лупанова Е.В. Образы холодного оружия в языковой картине мира носителя английского языка в зеркале фразеологизмов военной тематики // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации. Материалы международной научно-практической конференции. 2017.

6. *Маркова О.А., Харламова Т.В.* Лингвокультурологический анализ речей российских и американских президентов // Политическая лингвистика. 2005. № 16.
7. *Матвеева Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.
8. *Нерозник В.П., Суперанская А.В.* Лингвистические проблемы терминологии // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1972. Т. XXXI. Вып. 3.
9. *Campbell K.K., Jamieson K.H.* Inaugurating the Presidency // Form, Genre and the Study of Political Discourse. – Columbia (S. Car.): Univ. of S. Car. Press, 1986.
10. *Charteris-Black J.* Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011.
11. *David M.K.* Language, Power and Manipulation: The Use of Rhetoric in Maintaining Political Influence // Frontiers of Language and Teaching. 2014. Vol. 5. № 1.
12. Words from the past: Inauguration speech library [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edition.cnn.com/interactive/2017/01/politics/words-from-the-past/>

R E F E R E N C E S

1. *Bloh M.Ya., Frejdina E.L.* Public speech and its prosodic system. M.: Prometej, 2011.
2. *Brusenskaya L.A., Kulikova E.G.* Fake as an element of public consciousness manipulation (in Russian) // Humanities and Social Sciences. 2018. № 5.
3. *Kurbakova S.N.* Basic mechanism of speech interaction (experience of system-activity study of deixis in speech communication) // Scientists' notes of the Russian State Social University. 2008. № 4 (60).
4. *Lupanova E.V.* Imagery of phraseological units in the linguistic picture of the world of the Anglo-American military subculture // Political linguistics. 2017. № 2.

5. *Lupanova E.V.* Images of cold weapons in the language picture of the world of a native English speaker in the mirror of military phraseology // Science today: experience, tradition, innovation. Materials of the international scientific-practical conference. 2017.
6. *Markova O.A., Harlamova T.V.* Linguocultural analysis of speeches of Russian and American presidents // Political linguistics. 2005. № 16.
7. *Matveeva T.V.* Full dictionary of linguistic terms. Rostov-on-Don: Feniks, 2010.
8. *Neroznak V.P., Superanskaya A.V.* Linguistic problems of terminology // Izvestiya Academy of Sciences of the USSR. Department of literature and language. 1972. Vol. XXXI. Issue 3.
9. *Campbell K.K., Jamieson K.H.* Inaugurating the Presidency // Form, Genre and the Study of Political Discourse. – Columbia (S. Car.): Univ. of S. Car. Press, 1986.
10. *Charteris-Black J.* Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2011.
11. *David M.K.* Language, Power and Manipulation: The Use of Rhetoric in Maintaining Political Influence // Frontiers of Language and Teaching. 2014. Vol. 5. № 1.
12. Words from the past: Inauguration speech library [Electronic resource]. Access mode: <https://edition.cnn.com/interactive/2017/01/politics/words-from-the-past/>

03 июня 2019 г.
